

Лобанов М.А.Россия искусство тарых институту, илимий кызматкер,
искусство таануу илимдеринин доктору**Лобанов М.А.**Российский институт истории искусства, ведущий научный сотрудник,
доктор искусствоведения**Lobanov M.A.**

Russian Institute of Art History, Leading Researcher, Doctor of Arts

**БИЗ ФОЛЬКЛОРДОН КАНЧАЛЫК АЛЫСПЫЗ?
НАСКОЛЬКО ДАЛЕКО МЫ ОТ ФОЛЬКЛОРА?
HOW FAR ARE WE FROM FOLKLORE?**

Аннотация: Н.А.Лобановдун эмгеги “Фольклор таануу” деп атаган терминдин (автору В.Ж.Томс) пайда болушуна байланыштуу маселелерге арналган. Бул терминдин мазмунунун иштешиндеги эволюция талданат. Макалада анын сырткы көрүнүшүнөн бир жарым кылым өткөн мазмуну жана концептуалдык аппаратынын өзгөчөлүктөрү баса белгиленген. Автор фольклористтер үчүн “фольклор” термининин өзгөчөлүгү жана Ф.Эйнштейндин салыштырмалуулук теориясы жөнүндө физиктерге парадоксалдуу идеяны түп нускасында баяндайт.

Аннотация: Работа Н.А.Лобанова посвящена проблемам связанными с возникновения термина, названный его автором В.Дж.Томсом “Folk-Lore”. Анализируется эволюция в функционировании, содержательного контента этого термина. Подчеркиваются особенности его содержательного и понятийного аппарата прошедших за полтора века его возникновения. Автор высказывает оригинальную в то же время парадоксальную мысль об своеобразной идентичности термина “фольклор” для фольклористов и теории относительности Ф.Эйнштейна для физиков.

Abstract: The work of N. A. Lobanov is devoted to the problems associated with the origin of the term, named by its author V. J. Lobanov.Toms “Folk-Lore”. The evolution in the functioning of the content content of this term is analyzed. The author emphasizes the features of its content and conceptual apparatus that have passed over a century and a half of its origin. The author expresses an original and at the same time paradoxical idea about the peculiar identity of the term “folklore” for folklorists and the theory of relativity.Einstein for physicists.

Негзги сөздөр: “Фольклор таануу”; “фольклор”; оозеки чыгармачылыктын фольклордук түшүнүктөр менен байланышынын жоктугу; элдик адабият; 1978-жылы негизделген Англияда биринчи фольклористтер коому.

Ключевые слова: “Folk-lore”; «фольклор»; отсутствие связи между понятиями устная традиция с фольклором; народная литература; основание в 1978г. первое в Англии Общество фольклористов.

Keywords: “Folk-lore”; “folklore”; lack of connection between the concepts of oral tradition and folklore; folk literature; the foundation in 1978 of the first Society of Folklorists in England.

Минуло более полутора века с момента, когда читающей публике Англии впервые было предложено новое словечко «Folk-Loqe». Разлетевшееся по миру, оно как научный термин объединило многих людей вокруг обозначаемого им предмета изучения — предмета довольно зыбкого в очертаниях, постоянно расширяющего объем своего содержания и тем не менее совершенно понятного в том, что позволяет видеть некое единство в его размытых контурах. Фактически новое слово оказалось шире, чем научный термин, обозначая сегодня уже сферу деятельности людей, разных по профилю работы, разных в своих жизненных интересах и целях. И даже в такой ситуации не утрачивается то самое единство предмета, скрепленного словом «фольклор», которое осознается, пусть и не поддаваясь однозначному, устойчивому на века определению.

Дискуссии о фольклоре не прекращаются во всем мире, в том числе и в нашей стране. Симптоматично, что только за последние годы проблеме фольклористики — и неминуемо фольклору как ее предмету — был посвящен 450-страничный том докладов на Первом всероссийском конгрессе фольклористов; десятилетием раньше эволюция в понимании границ этого предмета в России — примерно с того момента, как слово «фольклор» проникло в русскую филологию — была подробнейшим образом прослежена Б. Н. Путиловым. В это же десятилетие появились и другие опыты осмысления фольклора, не столь фундаментально развернутые.

Характерно, что и в упомянутых работах, и во множестве предыдущих внимание авторов целиком было сосредоточено на том, в каком составе жанров следует понимать фольклор в настоящее (или недавнее) время. Расширение — вот что занимает умы. Сама же первооснова — то, как понимал

Folk-Loqe изобретатель этого термина Вильям Томс — никого у нас не интересовала, исключая, может быть, М. К. Азадовского, уделившего фигуре английского «антиквара» полстраницы в «Истории русской фольклористики». Не больше места уделил Томсу в наши дни и Путилов, высказав при этом справедливую мысль, что «вокруг скромной заметки этого безвестного автора накопилось столько наносного, несправедливого, что есть смысл вновь вернуться к ней и прочитать ее непредвзято». Действительно, никогда не бывает лишним обратиться к истокам. Ведь именно здесь заключена та сдерживающая сила, которая не даст, быть может, остаться без берегов нашим гуманитарным понятиям, всегда тяготеющим к перетолкованиям, страдающим от произвола тех, кто ими пользуется.

Автор термина «фольклор» Вильям Джон Томс (1803-1885) уже с молодых лет выбрал путь в жизни, от которого не отступал. Средоточием его интересов была средневековая литература и устная словесность. Наследие древности он издавал в сборниках, скорее популяризируя уже известное, чем открывая новое. Сборники обеспечили ему доступ в круг таких же любителей старины, и в 1838 он стал членом Общества любителей древности. В том же году он вошел в открывающееся Историческое Кемденское общество и был избран его секретарем, сохраняя пост до 1872 года. В последние десятилетия жизни Томс занимался проблемой человеческого долголетия и создал любопытную книгу об этом. Однако, главное, с чем вошел Томс в историю гуманитарного знания, был, конечно, его «фольклор».

В 1846 году Томе предложил одному из самых читаемых в Англии журналов «Атенеум», открыть колонку, куда подписчики могли бы присылать свои воспоминания о старинных нравах, сообщения об обычаях, поверьях и т. п. Получив согласие, он обратился к читателям «Атенеума» с разъяснением задач своего отдела. Кратенькое это разъяснение называлось «Folk-Loqe», и, опубликованное в номере от 22 августа 1846 года, обозначило день рождения

термина мирового значения. Как это ни странно, но свою терми-нологическую инновацию Томс обнародовал не под своим именем, а под псевдонимом Эмбрауз Мертон. Такой шаг объясняется просто: он не хотел смешивать себя — чиновника Палаты лордов, недавно заступившего на пост, с собою же — одновременно и гуманитарием и продолжал оставаться Мер-тоном все три года своей работы в качестве колумниста «Атенеума». Толь-ко четверть века спустя Томс раскрыл читателям эту мистификацию: «Тема (фольк-лор. — М. Л.) была “протолкнута” <...> в журнал от 22 августа 1846 г. в докладе, написанном мной самим под псевдонимом Эмбрауз Мертон и заглавием “Folk-Lore”» но то уже было секретом полишинеля.

Современного человека, привыкшего понимать фольклор расширительно, в доводах Томса о его научных намерениях ожидает немало сюрпризов. Пре-жде всего, мы считаем понятия «устная словесность», «народное творчество», «фольклор», относящимися к одному и тому же материалу (старинным устно--традиционным песням, сказкам, пословицам и др.). Различия между этими на-шими понятиями если и имеются, то больше идеологического свойства. Сам же автор подводил под им созданный термин «фольк-лор» совсем другое: ми-риады неких «мельчайших фактов», курьезных либо просто интересных, ко-торые сохраняются в памяти людей от старых времен. Таким фактом могло бы быть «воспоминание о забытом нынче обычае, какая-либо распавшаяся легенда, местная традиция, фрагмент баллады». Все подобное могло быть опу-бликовано в колонке «Folk-Lore» (она мыслилась интерактивной). Речь, сле-довательно, не шла о цельных произведениях, связанных их текстах. Фольк-лор, по Томсу — это информация вне «художественной» текстуальной оболочки. Приводя в своей статье в качестве примера фольк-лора сведения о местном обычае узнавать, сколько лет проживешь, по количеству вишен, упавших с де-рева во время кукования кукушки, автор привел детскую песенку, певшуюся в момент совершения каких-то действий. В песенке всего три строчки, так что в данном случае продолжительность текста и объем содержащейся в нем эт-нографической информации полностью совпадают. Характерно, что называя в связи с фольк-лором легенду и балладу, автор статьи считал полезным для своей колонки получить их даже в распавшемся, фрагментарном виде.

Предлагая новый термин для такого рода материалов, Томс стремится отделить его от привычного в его время понимания «народной литературы» (старинных песен, сказок, легенд и т. п., опубликованных в классическом сборнике В. Бранда, ставшего в Англии XIX века нормативным), утверждая, что термин «литература» не подходит к таким сообщениям, а более точно соответствует им слово «Lore» (переводится на русский как «знания и све-дения»), «Lore» в его противопоставленности «Literature», а не «Folk», несет главный смысл новизны в новом словосочетании. Как отмечал А. Дандис, «Lore» — материал более существенный для фольклора, чем народ, пользую-щийся этим материалом». В круг фольк-лора сам Томс включил обыденные «нравы, обычаи/обряды, наблюдения, суеверия, баллады, пословицы старо-го времени». Все перечисленное, кроме баллад, не входит в перечень жан-ров, основных для картины «народной литературы», «народно-поэтического творчества». Здесь фольк-лор направлен в какую-то другую сторону.

Что касается возраста такой информации, ее старины, то автор знаме-нитой статьи не предлагал участникам своей колонки никаких критериев. Помочь здесь должна была курьезность фактов, какая-то их необычность, не подлежащая определению. Можно подумать, что наука первой по-ловины XIX века еще не пришла к пониманию народной традиции. Но ведь в гуманитарном знании 1840-х годов в других странах, в том числе и в России, прочно

существовали представления о традиционности, об устной передаче. Возможно, здесь обнаруживается темное, непроявленное место в концепции фольк-лора, как она была изложена в «Атенеуме».

Наконец, самое главное: зачем нужны были мелкие факты, по отдельности вроде бы ничего не значащие? Автор статьи полагал, что такие факты раскроются лишь в системном видении материала. Надо увековечить их на страницах «Атенеума» в ожидании, «пока не появится некий Джеймс Гримм, кто сделает для мифологии Британских островов доброе дело, какое этот лю-битель древности и филолог (здесь подразумевается Якоб Гримм. — М. Л.) свершил для мифологии Германии <...> Масса мелких фактов, многие из которых, когда рассматриваются по отдельности, кажутся пустяковыми и не-значительными, но когда они берутся в связи с системой, в которую их вплел выдающийся ум, то ценность их присваивает себе тот, кто первым записал их и никогда не мечтал быть приписанным к ним». Здесь яснее всего и проявились намерения создателя фольк-лора. Термином этим его автор охватывал только то, что было пригодно для воссоздания древней мифологии и под-час могло быть неинтересным для «народной литературы». Фольк-лор — это область материала для мифологии. Увлеченный «Немецкой мифологией» Я. Гримма, вышедшей в свет в 1835 году, Томс оставался воодушевлен ею до конца дней.

Итак, в понятии фольклорного факта, как представлял его себе Томс, присутствуют следующие свойства:

- 1) необычность с точки зрения современных нравов, обычаев, представлений;
- 2) трактовка этой необычности как архаизма;
- 3) относительность этого архаизма, поскольку человек может усвоить свой Loreot лиц одного-двух предшествующих поколений (для проникновения в большую древность требуются другие методы);
- 4) системность, то есть способность к включению в общую картину; характерен в этой связи интерес Томса к подбору и классификации вариантов, что он осуществлял путем комментирования материалов, присылаемых подписчиками.
- 5) преобладание номинации над текстуальным континуумом.

Понятно, рамки фольк-лора ограничивались только словом и обычаем, запечатленным в слове. Никакой музыки и танца, никаких песен с мелодиями это понятие у Томса не касалось в качестве специальной задачи сбора и исследования. Так например, ему довелось получить от какого-то корреспондента и опубликовать в своей колонке описание двух хороводных танцев, что в английской хореологии ценится как один из ранних источников по народному танцу. Но этот материал был им осмыслен лишь в объеме, достаточно для его мифологических интересов. Точно так же фольк-лор Томса не затрагивал и область материальной культуры, что составляет важнейшую часть этнографии. Создатель фольк-лора на редкость четко осознавал поле действия своего словесного изобретения — тогда еще неологизма. Однако его словечко, быстро расширяя свою известность, в дальнейшем повело себя не так, как-то мыслилось самому Томсу.

Продолжая журналистскую деятельность, Томс покинул «Атенеум» и основал свой собственный журнал «Заметки и вопросы», обращая в нем к читателю, имеющему большую осведомленность в гуманитарных науках. В 1850 году вышел первый номер этого журнала, и вскоре подписчики по-требовали возобновить там колонку «FolkLore» (в «Заметках и вопросах» данное словосочетание писалось без дефиса). В 1872 году Томс оставил хлопотную деятельность колумниста, передав журнал своему преемнику. После долгих уговоров Томс

согласился принять пост почетного директора нового общества, но, вспоминая о своих обязанностях секретаря в других обществах, вскоре переместился на должность секретаря Общества фольклористов и работал в этом качестве вплоть до своей кончины в возрасте 82 лет.

В период «Заметок и вопросов» Томе не раз выступал на страницах дан-ного издания, пытаясь сохранить фольк-лор в первоначальном, им предло-женном поле значения. Этого не получалось уже в Англии. Имея вырази-тельнейшую внешнюю форму, слово «фольк-лор» оказалось чрезвычайно подвижным, податливым к изменениям своей внутренней формы. Его се-мантическое поле менялось, слово употреблялось в новых для него обла-стях, проявляло чудеса мимикрии и в результате обозначало уже не то, что первоначально подразумевал его создатель. Прежде всего, еще при Томсе, оно отошло от того, чтобы служить синонимом народной мифологии. Оно заместило прежнюю «народную древность», «народную литературу». «На-родное» в нем сохранилось и, более того, вышло на первый план, а вот Loge утратило специфичность, став чисто формальным компонентом данного со-ставного слова.

Все то же самое с фольклором продолжается на протяжении более 150 лет. Здесь можно указать на две постоянно действующие тенденции.

Во-первых, это экстраполяция термина на новые для него предметные области. Замечая прежние названия типа «народная литература», фольклор утратил отграничение «знаний и сведений» от текстуального континуума, что и открыло возможности применять этот термин к таким явлениям, о ко-торых Томс вряд ли помышлял в подобном качестве. Так, «фольклор» рас-пространился на музыку, пение, танец, что мы видим, в частности, в устойчи-вом многолетнем существовании отрасли знания под именем «музыкальная фольклористика». Но письменный «фольклор» — в его современном обли-ке — в виде девичьих альбомов с песнями, стихами и всякого рода сентен-циями (недавно у нас велась дискуссия о правомерности причисления этих предметов к фольклору), Томс, очевидно, включил бы в выпестованное им понятие, поскольку принимал в свои издания только письменные тексты. Требования, чтобы последние были зафиксированы непременно от носите-лей устной традиции, он перед своими корреспондентами не ставил — скорее всего, подобное требование тогда еще не укрепилось.

Во-вторых, это дисплазия: в научных интересах фольклору как содержа-нию из древности (то есть в первоначальном значении термина) остается все меньше места, и, занимая освобождающиеся площади, увеличивается внима-ние к функционированию, к сохранению и передаче фольклорного наследия. То есть, центр внимания перемещается на устную традицию как таковую и на все, что вообще попадает в ее жернова. Самое ужасное с точки зрения авто-ра фольк-лора здесь было бы, наверное, понятие «современный фольклор»: в круг термина, который он выдумал, обязательно входила некая ретроспек-тива (хронологическая, стадильная, историческая) как часть стоящего за ним понятия, и ею определялось содержание материала фольклора: «Совре-менное» уже по своему определению удаляло это содержание из томсовского понятия. Оставалось лишь функционирование иного содержания путем уст-ной передачи и, возможно, возникновения. То есть, содержание в подобном толковании фольклора полностью заместило функционированием.

Лишившись ясных логических оснований в своем отграничении от дру-гих явлений народной словесной культуры, фольклор, неудивительно, стал дискутироваться и обсуждаться лишь в плане состава явлений, входящих в его сферу, причем совершенно произвольно. Какое обоснование лежит в основе того, что круг явлений, названных, допустим, В. Лесевичем в

одной из ранних работ на русском языке, где разъясняется понятие «фольклор», так отличается от состава жанров фольклора, указанных В. Я. Проппом?[18] Конечно, в самом факте отсутствия такого обоснования чувствуется определенное снижение уровня познания в сравнении с тем, как осмысливал Томс созданное им понятие. Тем не менее, и он не смог удержать свой фольклор в первоначальных границах. Смешно ратовать за возвращение к началу фольклора, но можно понять, что в этом утраченном начале содержалось что-то, очень и очень крепкое по мысли.

Что же представлял собой фольклор, явившись на свет? — не более чем крошечную статейку В. Томса на столбец — фактически, газетную заметку, она, заметка эта, породила целую науку — с исследовательскими секторами, экспедициями, архивами; целую образовательную структуру — с учебными пособиями, курсами, мастер-классами, лекциями, специализациями. С заметкой Вильяма Томса может сравниться только диссертация Альберта Эйнштейна о теории относительности, уместившаяся в одной тетрадке и перестроившая всю современную физику. В этом смысле у нас, фольклористов, тоже есть своя теория относительности, и имя ей — фольклор.

Список использованной литературы:

1. Азадовский М. К. История русской фольклористики. Т. II. М., 1963. С. 179-180.
2. Аничков Е.В. Фольклор «Энциклопедический словарь». Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. т. 36. Кн. 71. СПб., 1902. С. 209;
3. Богданов К. Фольклорная действительность: перспективы изучения. Повседневность и мифология. СПб., 2001. С. 16-25;
4. Гусев В, Е. Фольклор: История термина и его современные значения . 1966, № 2;
5. Лесевич В. «Фольклор и его изучение. Памяти Белинского». Литературный сборник. М., 1899. С. 343;
6. Пропп В. Я. «Фольклор и действительность». М., 1976. С. 46-82;
7. Путилов Б. Н. «Фольклор и народная культура». – Первый всероссийский конгресс фольклористов» Сборник докладов. Т. (Ответ. ред. Каргин А.С.) М., 2005 г.;
8. Dundes A. What is Folklore? // The Study of Folklore; Ed. A. Dundes. P. 1.;
9. Thoms W. Folklore The Study of Folklore... P. 5.;
10. Emrich D. «Folk-Lore»: William John Thoms // California Folklore Quarterly. Vol. 5. Berkeley. Los Angeles, 1946. P. 366-367;